

ARTEK

№ 1 (14) март 2010

пражский молодежный журнал

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ | СКРАШУ ДОСУГ ОДИНОКИМ ЖЕНЩИНАМ | ПРИВЕТ, ФРИЛАНСЕРЫ! | ПО ЗАВЕТАМ КЛАРЫ
ЦЕТКИН | ВЫХОД МУЛЬТИЛИНГВИСТОВ GOGOL BORDELLO | НОВАЯ СКАЗКА ТИМА БЕРТОНА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

ISSN 1803-4063

0 7

9 771803 406009

МОРАВСКА

ТРЕШЕБОВА

СУДЬБА

персонажей одной фотографии

В «Артеке» № 2/09—3/09 была опубликована статья о прапорщике Вацлаве Кашпаре, который во время Первой мировой войны почти два с половиной года воевал на Юго-Западном фронте в составе Чешской дружины, затем Чехословацкой бригады и погиб в бою под Зборовом 2 июля 1917 года.

В статье есть групповая фотография, на которой он запечатлен. Это последний его прижизненный снимок. К сожалению, не указана дата и место съемки: где, когда и по какому поводу собрались и фотографировались? На снимке шесть младших офицеров: поручик Ян Гайер, прапорщик Матей Немец, подпоручик Ян Сырови,

прапорщик Вацлав Кашпар, подпоручик Ярослав Риедл и прапорщик Франтишек Гавел. Возникло желание уточнить дату и повод их встречи, выяснить, что связывало этих молодых людей и как сложилась их дальнейшая судьба. Попробуем рассказать то, что удалось узнать.

ЯН ГАЙЕР (1885-1918)

Родился 19 июня 1885 году в Прерове (Моравия). Как прошли его детство и юность, выяснить не удалось. Известно только, что он окончил Хозяйственную Академию. Из книги Рудольфа Медека «Путь в Чехословакию» мы узнали, что Ян Гайер перед Первой мировой войной приехал в Моравию из Южной Америки, чтобы повидаться со своими родителями и родственниками. Ему в это время было 29 лет. В Бразилии он имел ферму, в которой остался хозяйничать его брат. В Чехии в это время началась мобилизация. Яна как поручика запаса австрийской армии мобилизовали. Он очень сожалел об этом, а потом пришел к выводу, что русско-австрийская война не безнадежна, так как в ней участвует Россия, а в ее армии есть Чешская Дружина. В плен попал в 1915 году. После невзгод в лагерях военнопленных летом 1916 года вступил в Чехословацкое войско рядовым, так как не был честолюбив. Попал в известную 1-ю запасную роту в Печерских казармах (Киев, ул.

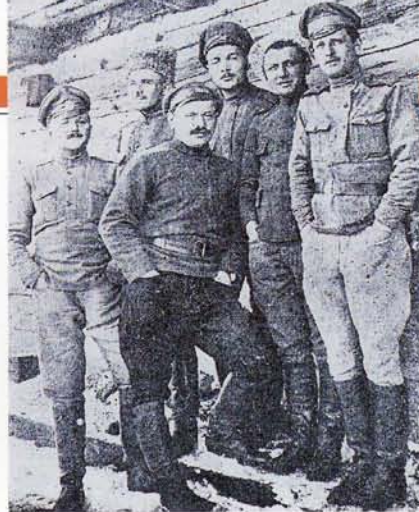

Московская, 22. Это здание можно видеть и сегодня).

Рудольф Медек так описывает свое первое впечатление от знакомства с Яном Гайером: «Круглое румяное лицо коренастого мужчины, веснушчатого блондина, с глазами, прямо смотрящими в душу. Ходил нервозно по общежитию, досадовал, что никак не может получить желанное обмундирование. Однажды я встретил его в униформе вольноопределяющегося, которую он по неопытности приобрел за свои деньги. Форма

была ему к лицу, и Ян Гайер, агроном, бывший австрийский обер-лейтенант и южноамериканский фермер, мог теперь свободно выходить за ограду Печерской казармы на улицу как обычный воин. При этом выглядел безмерно счастливым. Ян любил воспоминания из прошлого и разговоры о будущем. Это был ясный человек, который принимал жизнь солдата такой, какой она была, любил обычную солдатскую пищу. В его облике было что-то доброе, отцовское и, поэтому молодые солдаты начали называть его „татой“. Это была сильная личность».

В 1917 году поручик Ян Гайер участвовал со своим взводом в разведках, которые проводила 7-я рота. В канун боя у Зборова он был послан в служебную командировку по набору добровольцев и поэтому не участвовал в бою. После возвращения был назначен командиром 7-й роты, так как в его отсутствие Я. Сырови был ранен, рота потеряла всех офицеров убитыми и ранеными.

В сентябре 1917 года формировался 4-й полк имени Прокопа Великого, и Ян Гайер был переведен в него командиром 1-го батальона. Когда чешские войска уходили с Украины, перед Я. Гайером была поставлена задача: 10 марта 1918 года со своим батальоном зайти немцам в тыл в районе Бахмача, задержать их наступление и этим оказать помощь 6-му полку у станции Пески. Было отбито наступление немцев у станции Чесноковка. Это дало возможность войскам завершить погрузку в вагоны. Последний эшелон покинул Бахмач, увозя штаб 4-го полка. На этом закончились бои у Бахмача. Корпус был сохранен. Он начал свободный отход на восток. Никто тогда не предполагал, что дорога будет продолжаться еще два года.

После отхода чехословацкой армии с Украины и при продвижении ее на восток, Ян Гайер принимал участие в боях на магистрали, так как чехи не могли своевременно получать необходимые locomotives.

Именно в это время, 25 мая 1918 года, нарком по военным и морским делам Советской России Л. Д. Троцкий издал приказ о полном разоружении чехословацких войск на железной дороге. Ни один вагон с чехословаками не должен пройти на восток, хотя В. И. Ленин хотел, наоборот, поскорее вывезти чехословаков за Урал. В самом тяжелом положении оказалась Пензенская группа — войска 1-го стрелкового полка Яна Гуса, 4-го стрелкового полка Прокопа Великого, 1-го запасного полка и батареи 1-й артиллерийской бригады Яна Жижки из Трощова. Этой группой войск командовали поручик Чечек и временно замещающий командира 4-го полка поручик Ян Гайер. Основные силы вели наступление по железной дороге, а группа Я. Гайера пошла в обход крсных и вышла в тыл противника. Против них выступали хорошо вооруженные большевики. Оценив сложность обстановки, Ян Гайер решил наступать через поле и лес в сторону Липяг, чтобы обойти Самару, где были сосредоточены войска большевиков. С призывом: «Братья, за мной!» он двинулся на вражеские пулеметы.

Воодушевленные солдаты пошли за ним. Ян Гайер был смертельно ранен 4 июня 1918 года и, умирая от кровопотери, просил: «Сожгите меня, мой пепел возьмите с собой. Не оставляйте меня здесь». Похоронен Ян Гайер 11 июня в Самаре в братской могиле. Его провожали бойцы и жители города Самары. Посмертно он был представлен к званию майора.

МАТЕЙ НЕМЕЦ (1886-1975), ГЕНЕРАЛ

Родился в Янове 8 ноября 1886 года. Учился в сельской школе, а затем в Чешской сельскохозяйственной школе. Его отец имел большое хозяйство и надеялся, что сын будет ему помогать. В

1903 году увлекся гимнастикой, учился в Сокольской группе.

В 1909 году получил разрешение на выезд в Екатеринбург, в Россию, как учитель физкультуры. Работая в гимназии в этом городе, участвовал в Сокольских соревнованиях в Чехии в 1912 году, где познакомился с Яном Сырови.

Когда началась Первая мировая война, из газет узнал о формировании в Киеве Чешской Дружины и подал заявление. М. Немец прибыл на фронт и был направлен в 1-ю роту Дружины. В 1915 году он был инструктором Сокольского отделения, а после его расформирования назначен фельдфебелем 1-ой роты. 16 июня 1916 года М. = Немец произведен в прапорщики и назначен командиром 3-го взвода 7-й роты, а при создании 3-го полка стал командиром его 5-й роты. С этой ротой участвовал в бою у Зборов. При отходе Чехословацкой Бригады с Украины 3-й полк от Киева продвигался к дороге Бахмач—Гребенки. Цель была

выйти на железную дорогу, сесть в вагоны и ехать в Курск. Но пришлось приступить с ходу к сдерживанию немецких войск у Бахмача. Здесь с 8 по 12 марта 1918 года происходили тяжелые бои с большими потерями.

Матей Немец с августа 1918 года стал командиром 2-го батальона 3-го стрелкового полка Яна Жижки из Трощова, который с боями продвигался на восток. Был легко ранен у Троицка. В конце августа произведен в капитаны и в ноябре назначен командиром 3-го чехословацкого стрелкового полка и получил звание майора. Полк с боями продолжал продвигаться по магистрали Челябинск—Екатеринбург—Иркутск и далее в сторону Владивостока. 12 марта 1920 года был назначен командиром 19-го транспорта Легиона на американском пароходе «Мадавака». Проследовали через Сингапур, Коломбо, Порт-Саид и в апреле 1920 года вернулись на родину. На вокзале в Плане-над-Лужнице их транспорт встречал Президент Республики Т. Г. Масарик.

В декабре 1922 года М. Немец получил чин полковника, а затем, в 1928-м, стал бригадным генералом. С 1931 года он командир 15-й Пехотной бригады в Опаве. В 1938 году М. Немец служил в Министерстве обороны как Председатель Апелляционно-дисциплинарного комитета этого министерства и Председатель подготовительного комитета по объединению всех легионерских организаций.

Во время немецкой оккупации Чехословакии 1 сентября 1939 года был арестован как заложник и помещен в тюрьму Панкрац в Праге, потом переведен в концлагерь Дахау, а 28 сентября — в концентрационный лагерь Бухенвальд как особый заключенный. В начале имел кое-какие льготы, но потом, с апреля 1941 года, работал огородником и работал в лесу. С начала 1942 года, когда похудел до 40 кг, был переведен на работу в вещевой склад.

11 апреля 1945 года Матей Немец был освобожден частями 3-й американской армии и уже в конце мая приступил к службе в Чехословацкой армии. ▶

Его назначили заместителем председателя комиссии по приему офицеров в вооруженные силы ЧСР. В феврале 1946 он был отправлен на пенсию, но через несколько месяцев его возвратили на службу и назначили председателем новой комиссии министерства. Эти обязанности исполнял до июня 1949 года, когда вышел на пенсию по выслуге лет. За свои боевые заслуги имел 14 наград разных государств — Чехословакии, России, Великобритании и Франции.

В 1951 году в рамках «акции В», был выслен властями из собственного дома и жил с семьей за пределами Праги. В 1960-х годах совместно с генералом А. Чилой занимался реабилитацией легионеров первого чехословацкого сопротивления, которых в то время считали воевавшими за «буржуазную республику» и «контрреволюционерами» по отношению к большевикам.

В 1970 году, придя на чествование своего однопольчанина по бою у Зборова Президента Чехословакии Людвика Свободы в день его 75-летия, генералы М. Немец и А. Чила не были допущены на прием, так как им и другим однопольчанам по 3-му полку не были посланы письменные приглашения юбилея. В Канцелярии президента мотивировали это тем, что запланирован прием Президентом представителей антифашистских организаций.

В своей книге «Возвращение к свободе», которую М. Немец писал почти всю жизнь, даже в концлагерях, он отмечает, что легионеры теперь встречаются только на похоронах.

Умер Матей Немец 29 августа 1975 года в Праге. Его сын Игорь Немец только через шестнадцать лет, в 1991 году, смог издать книгу отца.

Ян Сырови (1888–1970), ГЕНЕРАЛ

Родился 24 января 1888 года в Тржебиче, Моравия, в семье обувщика. После окончания школы родители послали его в высшую промышленную школу в Брно. После окончания ее в 1908 году стал техником-строителем. Прошел воин-

скую подготовку в Йиглаве, стал кадетом. После службы в армии работал строителем в Брно, потом выехал в Варшаву (тогда это была российская Польша), где прошел специальный курс железобетонного строительства. Позже, во время войны, у него была кличка «бетон», вероятно, не только из-за профессии, но и за твердость характера. Он увлекся спортом, стал участником Сокольского движения, в 1912 году участвовал в слете Славянских соколов в Праге. Р. Медек дает такой его словесный портрет: «...сильный, мускулистый молодой парень с пышными усами, добрыми, сердечными глазами». Первая мировая война прервала его карьеру строителя. Австрия объявила мобилизацию своих граждан, в том числе и находящихся за границей, но Я. Сырови решил вступить в российскую армию. Заявление у него не приняли. Он уехал в Киев и поступил в формируемую там Чешскую дружину рядовым стрелком, хотя в Австрийской армии имел звание кадет. В Чешской дружине был рядовым 4-й роты с 1914 года. В ней же служил и В. Кашпар. В мае 1915 года стал командиром взвода, а с декабря — командиром этой же роты, несмотря на то, что был тогда только унтер-офицером. В конце августа 1916 года прапорщик Ян Сырови назначен командиром 7-й роты 1-го стрелкового полка. Как 4-я, так и 7-я роты под командованием Я. Сырови проводили разведоперации на Юго-Западном фронте. С августа 1915 года на протяжении полугода рота находилась в 48-й дивизии генерала Новицкого, который был доволен действиями чехов и называл их своими глазами. Генерал Брусилов высоко оценил их действия и распорядился о награждениях.

С 21 мая 1917 года все чехословацкие воинские части и подразделения сосредотачивались возле Зборова в составе 49-го армейского корпуса. Бригада готовилась к «Прорыву Керенского». В разработке плана этого боя участвовали чехи, офицеры-стародружинники: Швец, Чечек, Гусак и Сырови.

Перед боем у Зборова, 2 июля 1917 года, начался артобстрел, и Ян Сырови был ранен, потерял правый глаз, поэтому в бою непосредственно не участвовал, был отправлен в тыл, откуда для лечения поступил в хирургическое отделение Кирилловской больницы в Киеве. 7-ой ротой стал командовать прапорщик Вацлав Кашпар, погибший в этом бою через два часа. После его гибели ротой командовал унтер-офицер Новотный, так как офицеров в роте больше не было. Через неделю, при отступлении к Тернополю, командиром 7-й роты стал Ян Гайер, вернувшийся из командировки. Я. Сырови, не закончив лечение, вернулся в строй, но не в свою роту, а был назначен командиром 2-го батальона 1-го стрелкового полка.

В начале 1918 года, когда начался отход Чехословацких войск с Украины, его назначили командиром второго полка. Во время боев на железнодорожной магистрали Я. Сырови, «Зборовский Жижка», стал командующим фронтом и первым генералом из легионеров. В конце 1918 — начале 1919 года ему подчинялись также мелкие русские части, объединенные с чехами, уральские, оренбургские и сибирские казаки, татары, башкиры, киргизы, румыны, югославы, карпаторуссы, поляки и латыши. Он был тогда командующим всеми чехословацкими войсками в Сибири, а затем, после разделения корпуса на отдельные группы войск, он руководил их отходом к Владивостоку. Вернулся на родину 20 июня 1920 года.

Вначале Я. Сырови был земским военным командиром Праги, в 1925 году помощником начальника, а затем начальником Главного штаба. Недолго в 1926 году он был министром обороны во второй Государственной власти, а потом генеральным инспектором армии.

22 сентября 1938 года, когда зрел Мюнхенский сговор против Чехословакии, президент Э. Бенеш, учитывая авторитет Я. Сырови, назначил его Председателем правительства Чехословакии вместо М. Годзы и военным министром. Этот вопрос не был согласован с партиями и парламентом. Э. Бенеш потом говорил, что не хотел его назначать, но улица его вынудила. Сам Я. Сырови отказывался от этого назначения, ссылаясь на свою неподготовленность для этого поста. Ему сказали, что будет приказ, и он как военный должен будет подчиниться. До этого многие приятели рекомендовали ему и его жене уехать из Чехословакии, даже предлагали самолет, но он отказался, мотивируя тем, что кто-то должен остаться с народом.

На следующий день после назначения он объявил мобилизацию армии. После отречения Э. Бенеша от поста президента 5 октября 1938 года, Я. Сырови выполнял еще и функции главы государства до избрания Э. Гахи в ноябре месяце третьим президентом Чехословакии. Я. Сырови с облегчением передал функции председателя правительства новому премьеру Р. Берану, но остался министром обороны в его правительстве.

15 марта 1939 года в 6.00 германские войска перешли границу, а Я. Сырови, выполняя приказ президента, Верховного командующего армией Е. Гахи, отдал приказ армии не оказывать сопротивления германским войскам. В день, когда А. Гитлер прибыл в Пражский Град, состоялась его встреча с президентом и правительством. Я. Сырови потом тяготился тем, что он, чехословацкий генерал, был вынужден подать руку А. Гитлеру. На другой день Министерство обороны было ликвидировано, министр Я. Сырови подал заявление о выходе на пенсию и отстранении от всех государственных функций, уехал в Добриховице на свою виллу. Все годы оккупации находился там под домашним арестом и постоянным наблюдением гестапо.

5 мая 1945 года предложил свои услуги руководителям Пражского восстания, но был отвергнут. 14 мая 1945

года его арестовали и заключили в тюрьму Панкрац.

21 апреля 1947 года Яна Сырови судили вместе с председателем правительства Р. Бераном. Он был обвинен в том, что будучи министром обороны в 1938—1939 годах, дал согласие продать немцам вооружение времен Первой мировой войны и не отдал приказ о его уничтожении. Я. Сырови и Р. Беран были приговорены Народным судом к двадцати годам заключения с отбыванием половины срока в трудовых лагерях. Одновременно декретом Президента Республики оба подсуди-

Ян Сырови не был приглашен, хотя уже почти восемь лет он был на свободе.

Генерал М. Немец в своей книге «Возвращение к свободе» отмечает, что еще когда Ян Сырови сидел в Мирове, ему предлагали подписать свидетельство о том, что якобы в 1938 году Советский Союз предлагал Чехословацкой Республике военную помощь, а она отказалась. Ян Сырови на такую сделку не пошел, хотя ему обещали освобождение, восстановление звания и установление соответствующей пенсии.

Умер бывший генерал Ян Сырови 17 октября 1970 года в Праге. О смерти

КОГДА ЯН СЫРОВИ СИДЕЛ В МИРОВЕ, ЕМУ ПРЕДЛАГАЛИ ПОДПИСАТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ТОМ, ЧТО ЯКОБЫ В 1938 ГОДУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПРЕДЛАГАЛ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВОЕННУЮ ПОМОЩЬ, А ОНА ОТКАЗАЛАСЬ. ЯН СЫРОВИ НА ТАКУЮ СДЕЛКУ НЕ ПОШЕЛ, ХОТЯ ЕМУ ОБЕЩАЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗВАНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ПЕНСИИ

мых лишались всех гражданских прав, почестей и наград (а их у Я. Сырови было 37). Имущество и награды поступили в пользу Государства.

Я. Сырови не обвинялся в сотрудничестве с оккупантами.

Наказание отбывал в тюрьмах Валдице, Миров, Леопольдов, Прага—Рузине. Терпеливо его переносил, понимая всю несправедливость Народного суда. Из заключения был освобожден 10 мая 1960 года по амнистии Президента Республики Антонина Новотного.

Ему была назначена пенсия 190 чешских крон. Карел Келлер в 1997 году писал в статье к 80-летию Зборовской битвы, что человек, заслуги которого были неоспоримы, должен был в 76 лет зарабатывать на жизнь ночным сторожем и зрителем Маролдовой панорамы битвы у Липан. Это ведь ирония судьбы. И еще, когда в 1967 году в Пражском Граде отмечали годовщину боя у Збокова и были приглашены оставшиеся в живых стародружинники,

Яна Сырови было запрещено сообщать в прессе. Но, несмотря на это, в крематории был почетный караул из 48 братьев-легионеров в униформе, генерал А. Чила произнес возвышенную речь, в которой осветил деятельность покойного в Сибири. Во время легионеры 1-го сопротивления были не в почете. Их обвиняли в том, что они воевали за буржуазную Первую республику и по отношению к большевикам были контрреволюционерами.

В 1995 году министр юстиции Чешской Республики подал жалобу о нарушении закона, так как некоторые обвинения в отношении Я. Сырови проблематичны и в свое время были политизированы. Верховный суд Чешской Республики в июне того же года жалобу отклонил, ссылаясь на то, что решения Народного суда нельзя дополнительно проверить. Таким образом, к сожалению, вопрос о реабилитации генерала Яна Сырови не рассматривался. ■

Александр и Дина Муратовы
Продолжение следует